отпущения, названную в их показаниях, и предупредили их, что если они станут упорствовать в своем заблуждении, их признают еретиками, и что если они не могут очистить себя от этого обвинения, им следует отречься от всех ересей, в которых их обвиняют. Тамплиеры ответили, что готовы отречься от заблуждения, в которое они впали касательно отпущения и *ересей всякого рода* перед архиепископом Кентерберийским и прелатами совета, когда бы от них ни потребовали сделать это, и что они смиренно и почтительно подчиняются приказаниям церкви, моля о прощении и милосердии.

Так был достигнут некий компромисс с большинством тамплиеров в тюрьмах Лондона. От них потребовали публично повторить формулу признания и отречения, составленную епископами Лондонским и Чичестерским, и затем епископы торжественно отпустили им грехи и приняли их в лоно церкви в таких словах:

> Во имя Господа, аминь. Поскольку вы признали в надлежащей форме перед церковным советом провинции Кентербери, что впа&чи в тяжелое заблуждение касательно таинства покаяния, веря, что отпущение, произносимое магистром в капитуле, имеет столько же силы, сколько предполагают слова, произносимые им, а именно: «Грехи, в которых вы не сознались из-за стыда или от страха перед судом ордена, мы, властью, данной нам Господом и господином нашим папой, прощаем вам, насколько сие в нашей власти», — и поскольку вы признали, что не можете полностью очиститься от ересей, перечисленных в апостольской булле, и приняв мудрый совет с добрым сердцем и искренней верой, подчинились суду и милосердию церкви, отрекшись предварительно от названных ересей и всяких ересей любого рода, мы, властью совета, снимаем с вас оковы отлучения, на вас наложенные, и принимаем вас в лоно церкви и т. д.

9 июля брат Майкл де Баскервиль, рыцарь, прецептор Лондона, и семнадцать других тамплиеров получили отпущение и воссоединились с церковью в епископской резиденции Лондона, в присутствии большого собрания горожан.